

Илья ГЛАЗУНОВ: Я бы отдал под суд тех, кто дал премию за изображение мужского полового органа

Возле Диоскуров, фланкирующих вход в ЦВЗ «Манеж», собралась довольно внушительная толпа, хотя до официального открытия выставки Ильи Глазунова оставалась еще пара часов. Бедно одетые старушки, одинокие женщины средних лет — его публика не изменилась.

Я ОБРАТИЛА ВНИМАНИЕ на маленькую женщину, которая везла к входу по пандусу инвалидную коляску. Молодой человек, по виду старшекласник, сидящий в коляске, снимал происходящее на мобильный телефон. Разговорились. Оказалось, они приехали с Гражданки на социальном такси специально ради свидания с полотнами Глазунова. «Мы любим бывать на выставках, — поделилась со мной милая женщина. — Вот недавно были в Михайловском замке на «Святой Руси», так сын даже молился перед многими выставленными там иконами. Такое отдохновение души!» — «Ну а на Глазунова зачем приехали?» — поинтересовалась я. «Как зачем?! — изумилась моя собеседница. — Это ведь тоже почти религиозный художник! Его картины — как откровение. Мы же когда-то ночами стояли в Манеж, чтоб на его выставки попасть. Вы-то разве не стояли? Хотя вы можете, мне-то уже 53 года!»

Среди тех, кто тридцать лет назад стоял в очереди «на Глазунова», был и нынешний губернатор Петербурга Георгий Полтавченко. Об этом он поведал журналистам, прибыв на вернисаж народного художника СССР. Сам же художник в беседе с прессой, предвещающей открытие выставки, поздравил всех с новым губернатором, назвав его «светлым человеком». Для губернатора Глазунов самолично провел экскурсию, останавливаясь у некоторых картин. Особое внимание Георгий Полтавченко уделил раннему и, пожалуй, самому известному циклу художника, посвященному Достоевскому. Когда они остановились у картины, на которой изображен Мечтатель из «Белых ночей» с лицом молодого Глазунова, одна поклонница, прорвавшаяся сквозь кордон секьюрити, вручила ему роскошную желтую

Губернатор Петербурга Георгий Полтавченко вспомнил, как тридцать лет назад стоял в очереди, чтобы попасть на выставку Глазунова.

розу. По легенде, именно эта картина когда-то вдохновила итальянского режиссера Лукино Висконти (Глазунов писал его портрет) на создание своей знаменитой картины «Белые ночи» с Марчелло Мастоинни в роли Мечтателя. Приглядевшись, можно уловить даже некое сходство молодого художника и итальянского артиста.

Илья Сергеевич пожаловался губернатору на руководство Манежа, из-за которого выставка едва не сорвалась. Об этом он рассказал журналистам.

— Мои картины просто бойкотируют в родном городе, — возмущался Глазунов. — Я звонил в комитет по культуре, губернатору Петербурга. Нигде в мире я не встречал к себе такого отношения! Подумайте только — не было ни одной афиши! Только когда я вмешался, повесили один баннер — и это

всего лишь за два дня до открытия выставки! И мне не дали рабочих, чтобы развесить картины! Мне пришлось вызывать своих учеников, которые поселились в «Астории» и работали здесь круглые сутки, чтобы успеть сделать экспозицию! Ведь до моей выставки здесь продавали шубы! Без учеников я бы ничего не смог сделать. Посмотрите вот на эту мою картину, написанную совсем недавно, — она же весит 2 тонны!

И указал на висевшее за его спиной гигантское полотно «Раскулачивание», посвященное коллективизации и уничтожению крестьянства. Все посмотрели на картину с уважением. Можно спорить о ее художественных достоинствах, но с тем, что затрачено много труда и краски, — не поспоришь: размер 8 х 4 метра, 100 фигур. Размах почти ренессансный. «Я задумал картину о раскулачивании давно, еще когда учился напротив сфинксов — в Академии художеств. Мне сказали, что если я напишу такую картину, то непременно попаду в лагерь. Но я не мог не написать, чтобы не забывали это страшное время в нашей истории, уничтожение кормильцев наших. Посмотрите, какие прекрасные лица у крестьян. Сейчас таких лиц уже нет!»

Здесь же, в аванзале, еще одно гигантское полотно Глазунова — «Рынок русской демократии» (6 х 3 метра). Картина написана в 1999 году. В ней есть прямо-таки мистическое прозрение. Как рассказал художник: «Я писал эту картину при Ельцине. Здесь реалии тогдашней жизни, когда все распродалось направо и налево. Но вот посмотрите внимательно — видите две башни Торгового центра и рядом с ними самолет? Когда случился теракт 11 сентября 2001 года, я оторопел. Я не знаю, почему я это написал. Тогда ведь никто предположить не мог, что подобное может произойти!»

Самая последняя картина Глазунова называется «Изгнание торгующих из храма». Это трактовка евангельского сюжета, который по сей день актуален.

В МАНЕЖ, ГДЕ ОТКРЫЛАСЬ ВЫСТАВКА САМОГО ЛЮБИМОГО В НАРОДЕ И САМОГО НЕЛЮБИМОГО У КРИТИКОВ ХУДОЖНИКА, СТОЯТ ОЧЕРЕДИ

Всего на выставке 100 картин. И, как признался художник, он полон творческих замыслов: «Я собираюсь жить 200 лет! И чувствую себя моложе, чем многие студенты-первокурсники моей Академии живописи, ваяния и зодчества, которую я основал 25 лет назад в Москве!»

По словам Глазунова, эта академия, бесспорным ректором которой он является, — лучшее учебное заведение в мире. Только здесь учат подлинному искусству, продолжающему традиции великого русского реалистического искусства. Но позвольте, а как же современное искусство, новые веяния, отражение нынешней жизни? Как невозможно сейчас ставить на сцене спектакли в традициях психологического театра Станиславского, так вряд ли возможно художникам писать картины так же, как это делали художники XIX века, сколь великими бы они ни были. На этот вопрос корреспондента «ВП» Илья Сергеевич ответил в свойственной ему категоричной манере: «Что вы называете современным искусством? Эти инсталляции? Поставить ведро с мочой, рядом положить пачку сигарет и назвать все это «Композицией номер шесть»? Или, быть может, сделанное из брызгалки на нашем, ленинградском, мосту изображение мужского полового органа? Это искусство? Да я бы отдал под суд тех, кто дал этим «художникам» премию!»

Было дело, его выставки закрывали раньше времени. Вокруг Глазунова был этаким ореол борца с режимом, диссидента, монархиста в душе, проповедующего царя и Бога. Это в какой-то мере объясняет, почему в годы застоя его выставки брали штурмом. Сейчас ничего не запрещают: плати деньги за аренду и показывай что хочешь!

Но на Глазунова по-прежнему стоят очереди. Теперь он привлекает народ как защитник великой России от чуждых ей западных ценностей и защитник «униженных и оскорбленных», которых во все времена немало, а в наши — особенно.

В день открытия выставки не только пускали петербуржцев бесплатно, но и устраивали для всех желающих экскурсии. Это был подарок художника любимому городу.